

ИСТОРИЯ БЕЗ ГРИФА
«СЕКРЕТНО»

Сергей КРЕМЛЁВ

Ленин и Парвус

Вся правда
о «пломбированном вагоне»
и «немецком золоте»

МОСКВА
2018

УДК 94(47)"1917"
ББК 63.3(2)524
К79

Кремлёв, Сергей.

К79 Ленин и Парвус: вся правда о «пломбированном вагоне» и «немецком золоте» / Сергей Кремлёв. — Москва : Яуза-пресс, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-9955-0961-5

Был ли Ленин связан с германскими спецслужбами и получал ли он из Германии «миллионы золотых марок» на развал России? Споры об этом не утихают уже столетие. Эта книга, основанная исключительно на документах, которые не вызывают сомнений, разоблачает как домыслы, так и откровенные фальсификации, реконструируя подлинные события приведшие к Октябрю 1917-го. Как выглядит реальная картина взаимоотношений Ленина и Александра Парвуса? Почему именно его хотя бы представить «Демоном революции» и что собой представлял «Меморандум Парвуса»? Какова его истинная биография и роль в победе большевиков? Был ли Парвус причастен к передаче денежных средств от германской разведки Ленину? Какими на самом деле были источники финансирования ленинской партии? Кто помимо большевиков весной 17-го возвращался из эмиграции через территорию Германии? Почему именно приезд Ильича в легендарном «пломбированном вагоне» стал поводом для построения огромного количества легенд и конспирологических теорий? И действительно, ехал ли Ленин в Россию, как иностранный агент, с заданием развалить страну и обеспечить поражение Русской армии в Первой мировой войне?

УДК 94(47)"1917"
ББК 63.3(2)524

ISBN 978-5-9955-0961-5

© Кремлёв С., 2018
© ООО «Яуза-пресс», 2018

**Не очень краткое предисловие,
которое автор рекомендует
не игнорировать**

Лживых историков следует казнить
так же, как фальшивомонетчиков.

Сервантес

Уважаемый читатель!

МОЯ небольшая книга посвящена — как и обозначено в её заголовке — переезду Ленина в 1917 году из Швейцарии, где он находился в последней эмиграции, в Россию, свергнувшую царизм. Весной 1917 года в Россию возвращались практически все политические эмигранты, и в возвращении именно Ленина не было бы никакого «криминала» даже на взгляд тогдашней «жёлтой» прессы, если бы не два обстоятельства... Во-первых, Ленин вернулся в Россию транзитом через территорию Германии, которая воевала с Россией. Во-вторых, Ленин и его группа были так называемыми «пораженцами». То есть они считали, что поражение царской России в Первой мировой войне будет для народов России наименьшим злом и что России необходимо свергнуть самодержавие, а затем как можно скорее выходить из войны на условиях предложения **всеобщего** мира «без аннексий и контрибуций». Последнее обстоятельство было для

имушей российской и мировой элиты особенно опасным, и переезд через Германию инкриминировали лишь Ленину, выдвинув против него обвинения в пособничестве врагу, «шпионаже» и т.д.

Это — при том, что через Германию из Швейцарии после Ленина возвращались в Россию и другие — например, оппоненты Ленина, меньшевики, включая их лидера Юлия Мартова (1873–1923). Одновременно с Мартовым 9 (22) мая 1917 года вернулись через Германию ветеран русского марксизма меньшевик Павел Аксельрод (1850–1928), ветеран народничества эсер Марк Натансон (1850–1919) ...

Разными оказались их судьбы в послереволюционной России. Мартов и Аксельрод отвергли политику большевизма, ориентированную на доведение совершившейся буржуазно-демократической революции до социалистической. Оба не приняли Октябрь 1917 года, оба впоследствии вновь эмигрировали уже из Советской России, и оба умерли в эмиграции в Германии.

Что же до Натансона, то он по возвращении стал одним из основателей партии левых эсеров и принял Октябрьскую революцию безоговорочно. После мятежа левых эсеров в июле 1918 года Натансон вышел из партии эсеров, был членом Всероссийского центрального исполнительного комитета. Выехав летом 1919 года в Швейцарию на лечение, скончался там 29 июля 1919 года.

МНОГИЕ, многие добирались тогда до России правдами и неправдами, но стал знаменитым и все ещё привлекает острое внимание лишь один эпизод — возвращение Ленина. В 4-м номере журнала

«Историк» за апрель 2017 года известный лениновед Владлен Логинов писал: *«История возвращения Владимира Ленина в Россию в апреле 1917-го не раз становилась поводом для построения легенд и конспирологических фантазий. Путешествие через несколько государств границ в разгар войны и революционных неурядиц и впрямь выдалось неординарным...»*

Здесь наиболее интересна не оценка Логинова — он в своей статье в «Историке» всё осветил и оценил верно. Надо лишь уточнить, что правда о возвращении Ленина не раз становилась не столько поводом для фантазий и легенд, сколько жертвой прямых провокаций, начавшихся в 1917 году и не прекращающихся в году 2017-м. Так что повторяю: наиболее интересна не оценка Логинова. Интересно то, что его объективное описание обстоятельств и причин выбора Лениным маршрута через Германию опубликовало в год 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции отнюдь не коммунистическое издание, где Ленина если и не ненавидят, то признают не очень охотно — сквозь зубы. Владимир Рудаков, главный редактор журнала «Историк», в обращении к читателям пишет о Ленине: «Герой он или злодей? Спорить об этом можно до бесконечности...»

Спорить на предложенную главным редактором «Историка» тему могут или невежды, или злодеи — враги и России, и человечества. Ленин не просто герой, он — наиболее созидательная и мощная фигура русской и мировой истории, и даже Сталин — вторая наиболее созидательная и мощная фигура русской и мировой истории — смог стать вровень с Лениным только потому, что был талантливым учеником и продолжателем дела Ленина.

Но всё же даже Владимир Рудаков признаёт, что «как бы мы ни относились к Ленину, стоит признать: это был политик мирового масштаба, одна из центральных фигур XX века». Иными словами, правда о Ленине всё чаще загоняет в угол даже его оппонентов, что уже неплохо.

Спасибо, как говорится, и на том!

ВСЕ перипетии переезда Ленина в Россию известны как история с пресловутым «пломбированным вагоном», и к ней тесно и непосредственно примыкает тема о «германском золоте». Уверяют, что именно на это «золото» Ленин якобы безбедно жил в Швейцарии, готовясь устроить революцию в России. Соответственно Ленина обвиняли и обвиняют в том, что он ехал в Россию, чтобы развалить её, обеспечить её поражение и, на радость Берлину, вывести из войны.

Эта страница русской и мировой истории мусолится давно... Внимательное её прочтение не оставляет камня на камне от всех инсинуаций в адрес Ленина, но тем не менее недолговечный министр-председатель Временного правительства Керенский, например, даже в 1966 году не счёл для себя зазорным тщательно воспроизвести все давние антиленинские клеветы, не менее тщательно обходя всю ту информацию, которая их опровергала. Опровергала или в реальном масштабе времени 1917 года, или — с течением лет, когда были опубликованы документы, о которых в 1960-е годы Александр Фёдорович не знать не мог.

Однако свои «The Kerensky Memories Russia and History Turning Point» («Мемуары Керенского. Россия на историческом повороте») Керенский издал

на английском языке, для англоязычного читателя, и явно считал, что уж с англосаксонскими-то буквами бумага и впрямь всё стерпит. В отдельной главе «Путь предательства» Керенский буквально одной строчкой коснулся непосредственно истории транзита Ленина через Германию («Вечером 3 апреля Ленин прибыл в Петроград из Германии в “экстерриториальном вагоне”, предоставленном ему немцами»), зато подробно расписал историю с неким «прапорщиком 16-го Сибирского стрелкового полка Ермоленко»... Тот, якобы по возвращении из германского плена, на допросе в контрразведке в мае 1917 года показал, что был завербован двумя офицерами германского генштаба Шигицким и Люберсом для ведения подрывной работы в России. При этом немцы якобы сообщили Ермоленко, что — далее цитирую Керенского — «такого же рода агитацию ведут в России агент германского генерального штаба, председатель украинской секции “Союза освобождения Украины”, которая функционировала в Австрии с 1914 года на средства Вильгельма II, А. Скоропись-Иолтуховский, а также Ленин».

Керенский ссылается ещё и на аналогичную «информацию» французского министра военного снабжения Альбера Томá, приехавшего в Петроград в середине апреля агитировать за продолжение войны. Томá (1878–1932) являл собой яркий тип «социалиста»-ренегата, и его личности мы позднее ещё коснёмся.

Что же до «социалиста» А. Ф. Скоропись-Иолтуховского (1880–?), то он был одним из руководителей прогерманского «Союза вызволения Украины» и полномочным его представителем в Берли-

не. В статье «Где власть и где контрреволюция?», опубликованной в «Листке “Правды”» 6 (19) июля 1917 года, Ленин писал:

«Итак, германские офицеры, чтобы склонить Ермоленко к его бесчестному поступку, нагнали ему бесстыдно про Ленина, который, как всем известно, как официально заявлено *всей партией* большевиков, сепаратный мир с Германией самым решительным и бесповоротным образом всегда и безусловно *отвергал!!*»

(В. И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 414.)

Ленин писал это не для историков, а для сограждан-современников, и уже поэтому лгать не мог — истина легко устанавливалась по прошлой большевистской прессе, где были опубликованы и статьи Ленина. Причём все они подтверждали то, что Ленин заявил 6 июля 1917 года. Далее он продолжал:

«Ложь германских офицеров такая явная, грубая, нелепая, что ни один грамотный человек ни на минуту не усомнится, что это ложь. А политически грамотный человек тем более не усомнится в этом, что сопоставление Ленина с каким-то Иолтуховским (?) и «Союзом освобождения Украины» есть нелепость, особенно бросающаяся в глаза, ибо от этого подозрительного социал-патриотического «Союза» Ленин и все интернационалисты *отгораживались публично* много раз именно во время войны!»

(В. И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 414)

И это тоже было правдой!

Относительно же германских офицеров, якобы нагавших Ермоленко про Ленина, Ленин мог бы ещё и прибавить, что поклёп на него возвели навер-

няка даже не офицеры Рейха, а офицеры военной контрразведки в Петрограде, ибо немцам надо было быть полными дураками, чтобы без особой нужды расконспирировать перед агентом Ермоленко другого «агента» — Ленина. Иолтуховского — ещё куда ни шло, он пребывал в Берлине. Но Ленин-то был в России... При этом якобы заявление офицеров германского генштаба некоему (допустим и впрямь) своему мелкому агенту Ермоленко о якобы ангажированности такого видного лидера, как Ленин, фактически дезавуировало последнего. И это было бы со стороны немцев совсем уж верхом глупости.

Нет, у доктора Геббельса явно имелись предтечи и в отделе контрразведки штаба Петроградского военного округа, где летом 1917 года была состряпана не одна антиленинская фальшивка.

ДАЖЕ издательство «Республика», издавшее во вдрызг ельцинском 1993 году мемуары Керенского в переводе на русский язык, сочло необходимым оговорить в издательской аннотации, что «конечно, они субъективны, автор стремится оправдать себя перед историей, но и его видение событий, несомненно, представит значительный интерес для читателей». С последним заявлением издателей мемуаров Керенского нельзя не согласиться. Ведь даже ложь «исторической фигуры» — это информация к размышлению о той эпохе, к которой «фигура» принадлежит. К тому же порой даже лжецы проговариваются...

Позднее антиленинскую «информацию» Керенского переписывали друг у друга многие «исследователи», включая Сергея Мельгунова (о нём — отдельно). Но что показательно — даже в 1960-е годы

Керенский не связывал организацию переезда Ленина в Россию с одиозным именем того Парвуса-Гельфанда, который на страницах этой книги встретится нам не раз и не два. Керенский упоминает о Парвусе и даже цитирует его статью 1918 года «Правда (ну-ну. — С.К.), которая колется», но прямо Парвуса с Лениным не связывает.

Тем не менее, например, современный историк Борис Колоницкий, на средства фонда «Фольксваген» и фонда Копелева исследующий вопрос о германской политике «революционизирования» России в ходе Первой мировой войны, утверждает, что в современной литературе на русском языке, посвящённой этому вопросу, «основное внимание уделяется следующим сюжетам: деятельность А.Л. Парвуса (Гельфанда), финансирование партии большевиков, поездка русских эмигрантов через Германию в 1917 г.». Причём «последние два сюжета», по заявлению Б. Колоницкого, «также связаны с Парвусом».

Много разглагольствует и кликушествует (пардон, иначе её деяния определить не могу!) о Парвусе и Ленине известный фальсификатор истории провокаторствующая мадам Нарочницкая, автор книги «Россия и русские в Первой мировой войне». Она пишет о якобы «союзе» Парвуса с Лениным, о якобы беспринципном и честолюбивом «цинике» Ленине, якобы готовом взять деньги у кого угодно, и т.д.

И уж совсем в «смешанной технике» исторической паранойи и политической провокации трактует вопрос боец «путинского ЦК» (а возможно, и «Вашингтонского обкома») Николай Стариков, автор пасквиля «Февраль 1917: революция или спецоперация?». Разбору ряда «откровений» этого «труда» я посвятил немало места в объёмной книге «Ленин.

Спаситель и Создатель», к которой заинтересованного читателя и отсылаю.

Объективно вопрос о якобы связях Парвуса с Лениным не стоит выеденного яйца! Никаких особых связей попросту не было, если не считать первых лет первой эмиграции Ленина, когда он жил в Мюнхене, занимаясь подготовкой к изданию российской марксистской газеты «Искра» — об этом ниже будет сказано. Соответственно «парвусизм» антисоветских «историков» давно следовало бы квалифицировать как антиисторический абсурдизм. Он бы давно пошёл на дно, если бы не неистощимые субсидии, поддерживающие подобные «парвусизмы» на плаву.

Так или иначе, но разного рода нарочничикие, стариковы и иже с ними приклеивают имя Парвуса-Гельфанда к имени Ленина настолько настойчиво, что фактору Парвуса нам придётся уделить внимание отдельно и не мельком.

АЛЕКСАНДР Львович Парвус (настоящие имя и фамилия Израиль Гельфанд) (1869–1924) — фигура в истории немецкой и российской социал-демократии путаная и тёмная. Даже год его рождения в разных источниках разнится. Так, биографическая справка во всех томах Полного Собрания сочинений В. И. Ленина упорно относит рождение Парвуса на 1869 год, зато Большая российская энциклопедия (БРЭ) делает его на два года старше, указывая, 1867 год рождения. Так что недаром в той же БРЭ сказано: «Многие факты биографии Парвуса остаются неизвестными».

Родившись в еврейском местечке Березино Борисовского уезда Минской губернии в семье ремесленника, Израиль Гельфанд в 1886 году эмигрировал

в Швейцарию. В 1891 году, после окончания философского факультета Базельского университета, получил степень доктора философии и в том же году вступил в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ), сразу примкнув к левому её крылу. В Швейцарии познакомился с рядом крупных в будущем марксистов: русскими — членами плехановской группы «Освобождение труда», немцами Яном Тышкой (Лео Йогихесом) и Розой Люксембург, поляком Юлианом Мархлевским. Редактировал левые немецкие газеты, зарекомендовал себя талантливым аналитиком, критиком оппортуниста Бернштейна, уводившего рабочее движение с пути политической борьбы за власть на путь социальных реформ в рамках буржуазного строя.

В поле зрения молодого Владимира Ульянова имя молодого Парвуса попало вряд ли позднее времени создания ленинского петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», потому что уже в 1896 году Парвус по предложению тогдашнего соратника Ленина А. Н. Потресова был включён в состав российской делегации на 4-м конгрессе II Интернационала в Лондоне. Решение было достаточно понятным — Парвус был уроженцем и подданным России, знал русский язык. А в начале 1899 года в мартовском номере журнала «Начало» была опубликована рецензия Вл. Ульянова на русский перевод книги Парвуса «Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис». Начиналась рецензия так: «Книжка талантливого германского публициста, пишущего под псевдонимом Парвуса (от латинского *parvus* — маленький, скромный, незаметный. — С.К.), состоит из ряда очерков, характеризующих некоторые явления современного мирового хозяйства...» (В. И. Ле-

нин. ПСС, т. 4, стр. 60). Ульянов «усиленно» рекомендовал книгу всем заинтересованным читателям.

Был упомянут Парвус Лениным и в его знаменитом «Что делать?», относящемся к 1902 году. Там Ленин писал: «Ещё раз подтвердилось меткое замечание Парвуса, что оппортуниста трудно поймать какой бы то ни было формулой: он легко подпишет *всякую* формулу и легко отступит от неё, так как оппортунизм состоит именно в отсутствии сколько-нибудь определённых и твёрдых принципов» (В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 188).

Тогда ещё Ленин не знал, что понравившееся ему и действительно меткое замечание Парвуса с какого-то момента надо будет относить к автору этого замечания.

Возможно, о том не знал тогда и сам автор замечания. Но этакое сомнительное самолюбование угадывалось уже в выборе им революционного псевдонима. Израиль Гельфанд и физически был крупен, дороден, и поведение его было от скромного и незаметного более чем далеко. При этом объяснять псевдоним «Парвус» чувством юмора его носителя не получалось — с юмором и самоиронией у Гельфанда, как и у его младшего друга Троцкого, дела обстояли неважно.

Зато претенциозности хватало.

В ГОДЫ первой «Искры» и создания Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) Ленин ценил Парвуса весьма высоко, зная его до времени заочно. В письме Потресову от 26 января 1899 года он заявлял: «Насчёт *Parvus'a* — я не имею ни малейшего представления об его личном характере и отнюдь не отрицаю в нём крупного таланта.